

Команджаев Александр Нармаевич

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Калмыцкого государственного университета
dom-hors@mail.ru

Горяев Мерген Саналович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Калмыцкого государственного университета
dom-hors@mail.ru

**РЕФОРМИРОВАНИЕ
НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ
КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Komandzhaev Alexander Narmaevich

D.Phil. in History, Professor of
the History of Russia Department,
Kalmyk State University
dom-hors@mail.ru

Goryaev Mergen Sanalovich

PhD in History, Assistant Professor of
the History of Russia Department,
Kalmyk State University
dom-hors@mail.ru

**REFORMATION OF
THE TAX SYSTEM OF
THE KALMYK STEPPE
IN THE LATE 19TH CENTURY**

Аннотация:

В статье рассматривается налоговая политика во второй половине XIX в. в Калмыцкой степи. Авторами определены особенности системы налогообложения у калмыков в XIX в., выявлены факторы, влиявшие на сбор налогов в казну государства среди простолюдинов. Правительство пыталось применить в регионе установившуюся в русских селениях систему мирской раскладки повинностей в зависимости от экономического положения отдельных плательщиков. Однако в Калмыцкой степи проведение этого мероприятия встретило определенные трудности. Итогом реформирования налоговой системы в Калмыцкой степи стал закон от 16 марта 1892 г.

Ключевые слова:

налоговая политика, Калмыцкая степь, закон 1892 г., кибиточный сбор.

Summary:

The article deals with tax policy of the Kalmyk Steppe in the late 19th century. The authors define specifics of the Kalmyk taxation system in the 19th century and reveal factors influencing the tax imposition to the state treasury among the common people. The government made attempts to introduce the system of common apportionment of duties in accordance with the economic status of the particular payers formed in the Russian villages, but in the Kalmyk Steppe the realization of this scheme met some difficulties. The law dated March 16, 1892 was an outcome of the tax system reformation in the Kalmyk Steppe.

Keywords:

tax policy, Kalmyk Steppe, law of 1892, kibitka duty.

Налоговая политика русской администрации во второй половине XIX в. в Калмыцкой степи проводилась в двух направлениях. Первое – введение единых во всей Калмыцкой степи налогов. Положение 1847 г. специально запрещало вводить какие-либо иные поборы, кроме установленных этим законом. При сохранении феодальных отношений у калмыков это не могло быть претворено в жизнь. Как и в первой половине XIX в., с 1847 по 1892 г. калмыцкие феодалы собирали подати совершенно произвольно, зависимое население выполняло на них ряд натуральных повинностей, не установленных законом.

Второе направление в налоговой политике правительства – попытки осуществить раскладку налога пропорционально хозяйству калмыков. Калмыцкие хозяйства в имущественном отношении были далеко не однородны, и уравнительный сбор не обеспечивал исправного поступления всей суммы налога. Правительство стремилось и в Калмыкии применить установившуюся в русских селениях систему мирской раскладки повинностей в зависимости от экономического положения отдельных плательщиков. Однако в Калмыцкой степи проведение этого мероприятия встретило определенные трудности. Раскладка налогов проводилась на аймачных и улусных сходах. Решающая роль на этих сходах принадлежала феодалам, которые не были заинтересованы в упорядочении налоговой системы. Многие представители русской администрации в течение всей второй половины XIX в. постоянно указывали на неравномерное распределение налогов среди податного населения и на невозможность изменения положения до отмены обязательных отношений у калмыков.

Калмыки поставляли подводы для улусных чиновников и администрации, командируемых в Калмыцкую степь, кибитки для чиновников, казачьих команд и пр.; обеспечивали всех должностных лиц топливом; несли службу в пикетах и кордонах; давали рабочих для починки дорог и

на лесные посадки. Натуральные повинности были очень тяжелыми, тем более что с ними был связан ряд злоупотреблений со стороны калмыцких феодалов и русских чиновников.

Положение 1847 г. оговаривало распределение натуральных повинностей соразмерно с числом лошадей, кибиток, людей и пр. и поручало его улусным сходам. По закону повинности должны были в равной мере исполняться и рядовыми калмыками, и средними феодалами. На деле все было иначе. Право голоса простых калмыков на улусных и аймачных сходах было фиктивным. На улусных сходах все решали зайсанги, на аймачных – зайсанги и богатеи-скотоводы. Естественно, что отбывание повинностей перелагалось на бесправную массу простых калмыков. С конца 60-х гг. в Астраханскую палату государственных имуществ стали поступать общественные приговоры о замене натуральных повинностей денежными. Замена не была выгодна для простых калмыков, которые имели средние и мелкие хозяйства, была нелегка и оплата деньгами основного кибиточного налога. Переходом на денежную повинность вместо натуральной феодалы не только освобождали себя от этого налога, но и получали возможность иметь дополнительный доход. Оценка повинностей, их распределение и взимание находились целиком в их руках. Тяжелое положение рядовых калмыков усугублялось злоупотреблениями местной русской администрации, многие представители которой рассматривали службу в степи как источник обогащения. Я.П. Дуброва, наблюдавший установившиеся в степи порядки в течение ряда лет, дал яркие картины административного произвола, насилий, незаконных поборов. В 1850–1880-е гг. недоимки по сборам с калмыцкого населения росли; к 1 января 1884 г. на астраханских калмыках числилось 520 508 руб. недоимки.

На основании статьи IX закона от 16 марта 1892 г. и предписания № 465 Министра государственных имуществ от 5 мая Управление калмыцким народом (далее – УКН) произвело «надлежащее распоряжение об обложении с 1892 г. калмыцкого населения» ежегодным 6-рублевым кибиточным сбором в пользу казны [1, л. 46].

Всем улусным попечителям и заведующим отдельными частями улусов поручалось собрать точные сведения о числе кибиток и других жилых помещений, принадлежащих нойонам, их ближайшим родственникам, мелким владельцам, родовым и безаймачным зайсангам, ламайскому духовенству и калмыкам-простолюдинам, и представить их в Управление [2, л. 46].

На основании собранных данных УКН после утверждения астраханским губернатором распределило сумму кибиточного сбора по улусам и аймакам. Покибиточную раскладку налога, «составляясь со средствами плательщиков», осуществляли аймачные сходы, созданные руководителями улусных управлений. При этом размер оклада с одной кибитки колебался от 2 до 6 руб., в некоторых местах – до 8 руб. [3, л. 1–9; 4, л. 1–3].

Улусные попечители, рассмотрев и утвердив приговоры сходов, представили в УКН довольно подробные раскладочные ведомости по аймакам, содержащие сведения об изменении числа кибиток в аймаках и родах. Например, в раскладочной ведомости Эркетеневского улуса имелись следующие данные: число кибиток по переписи 1876 г.; число кибиток, значившихся в списках 1876 г., но не существовавших в аймаке в то время; число кибиток, убывших за время с 1876 г. по ноябрь 1892 г.; число кибиток, прибывших за время с 1876 г. по ноябрь 1892 г.; число наличных кибиток, находившихся в аймаке на тот момент; число кибиток, освобожденных аймачными сходами от платежа сбора. В ней были указаны размер годового оклада сбора с аймака по числу кибиток переписи 1876 г. и годовой оклад сбора с аймака, высчитанный по наличному числу кибиток, а также сумма сбора с отдельной кибитки по раскладке оклада, рассчитанного по количеству кибиток переписи 1876 г. [5, л. 58].

В целом, взыскание кибиточного сбора в 1892 г. было осложнено несколькими обстоятельствами, которые были указаны в ревизионной записке В.А. Башкирова. Во-первых, это позднее получение закона. Он был доставлен в УКН только 15 мая и обнародован в улусах в июне – июле 1892 г. Необходимо было время для составления раскладки 6-рублевого сбора по каждому улусу и аймаку, ее одобрения губернатором, а затем распределения суммы оклада на аймачных сходах и утверждения составленных ими приговоров улусными попечителями и заведующими отдельными частями улусов.

Во-вторых, в Малодербетовском, Яндыко-Мочажном, Эркетеневском, Икицохуровском и Харахусовском улусах шла работа по истреблению саранчи, отнимавшая и время, и рабочие руки.

В-третьих, это эпидемия азиатской холеры, свирепствовавшая в улусах Калмыцкой степи летом 1892 г. и унесшая жизни свыше 2 тыс. человек [6, с. 192]. В итоге вопрос о раскладке кибиточного сбора был решен лишь к началу августа, и только с этого момента были сделаны первые шаги к взиманию налога с калмыков [7, л. 47].

В-четвертых, осенью 1892 г. ситуация в улусах вновь осложнилась в связи с появлением в начале октября чумной эпизоотии, в результате которой пало скота на сумму 1 085 750 руб. [8, с. 192]. Чтобы не допустить ее дальнейшего распространения, астраханское губернское

правление приняло строгие меры и запретило торговлю скотом на ярмарках в Черноярском, Енотаевском и Царевском уездах. В итоге многие калмыки лишились возможности продать скот для уплаты казенных сборов [9, л. 79–80].

Все это и отразилось на общем поступлении 6-рублевого налога в 1892 г. Согласно сводной ведомости калмыцкое население Астраханской губернии не доплатило 64 798 руб. 81 коп. или 37,6 % из 172 710 руб. [10, л. 60–61, 80–81].

К тому же при взыскании нового налога выявились экономические различия между улусами. По словам Главного попечителя, Малодербетовский и Багацохуровский улусы были разорены нойонами и зайсангами, Эркетеневский, Икицохуровский, Яндыко-Мочажный и Харахусовский улусы «по материальному положению населения далеко оставили за собой первые». По степным ведомостям Эркетеневского и Икицохуровского улусов 6-рублевый сбор был уплачен сполна, и даже поступил некоторый излишек: по первому – 1 185 руб. 50 коп., а по второму – 1 706 руб., который был зачтен на будущий 1893 г. [11, л. 78]. В Яндыко-Мочажном улусе из общей суммы оклада 1892 г. 32 094 руб. в недоимке осталось менее четверти – 7 725 руб. 28 коп., а в Харахусовском улусе из оклада 15 840 руб. – 1 977 руб. 19 коп. [12, л. 42].

В 1893 г. поступление налога в казну не улучшилось: за первое полугодие в апреле ожидалось получение 86 550 руб., но к 27 июля едва поступило 32 128 руб. 35 коп. Поэтому 28 июня Главный попечитель калмыцкого народа предписал всем улусным попечителям и заведующим отдельными частями улусов принять «более энергичные меры к взысканию с калмыков следующей с них кибиточной подати» [13, л. 120; 14, л. 50]. Предписанием № 2403 от 26 апреля 1894 г. он поручил всем руководителям улусных управлений составить списки калмыков, которые были не в состоянии уплачивать налог.

Из переписки улусных попечителей и УКН по этому поводу видно, что уже в данный период был поставлен вопрос о взыскании кибиточного сбора с калмыков не покибиточно, а по числу имевшегося у них скота [15, л. 3–4].

Одной из причин слабого поступления сбора был его большой размер, хотя новый налог был меньше прежнего албана, но и он был не под силу большинству калмыков. К такому же выводу пришел и В.А. Башкиров: «Если принять в расчет ту громадную недоимку, которая образовалась за последние годы от бывшего албана, то нетрудно заметить, что максимум ежегодного поступления албанского сбора не превышает ни в коем случае одной четвертой части оклада в 8 руб. 15 коп.» [16, л. 77, 80, 81]. Исходя из этого, Главный попечитель считал, что «в интересах калмыков-простолюдинов следует отдать предпочтение раскладке по числу наличного количества скота», что уже практиковалось в некоторых улусах при распределении общественных повинностей [17, л. 81]. Таким образом, нужно отметить, что и руководство Калмыцкой степи считало новый налог весьма высоким.

В распоряжении МГИ № 465 от 5 мая 1892 г. было одно существенное уточнение первого пункта статьи IX закона о том, что с 1892 г. 6-рублевым кибиточным сбором облагалось все калмыцкое население, «не исключая улусовладельцев и их ближайших родственников, мелких владельцев, родовых и безаймачных зайсангов и ламайского духовенства» [18, л. 46–47]. В связи с этим вполне понятный интерес вызывает реакция представителей привилегированных калмыцких сословий на включение их в число налогоплательщиков. И она была отнюдь не однозначной.

Однако, в июне 1893 г. Сенат отметил, что кибиточный сбор, установленный статьей 712 IV тома Устава земских повинностей 1857 г., был отменен законом от 16 марта 1892 г. Исходя из этого, Сенат вынес решение о том, что МГИ совершенно правильно отказывает в освобождении калмыков высших сословий от обложения кибиточной податью [19, л. 4–4 об.].

Копия предписания № 7420 была выслана всем попечителям и заведующим отдельными частями улусов «для объявления среди калмыков вообще и, в особенности, среди привилегированного класса и ламайского духовенства» [20, л. 136; 21, л. 25–26].

Попытки духовенства оттянуть уплату налогов решительно пресекались местной администрацией: «духовенство Дундухурулова рода одно из богатых в степи и без всякого затруднения может не допустить торгов, уплатив повинности, что не делают из упорства. Ходатайство их не заслуживает никакого уважения» [22, л. 5].

Представители многочисленного зайсангского сословия также выражали свое несогласие с привлечением их к уплате налога [23, л. 4]. Бывшие калмыцкие владельцы привлекались не только к уплате 6-рублевого сбора, но и к платежу других общественных податей. В декабре 1892 г. Главный попечитель сообщал в рапорте, что после введения в действие закона от 16 марта улусные сходы, «принимая во внимание, что нойоны и громадное большинство зайсангов ведут в Калмыцкой степи обширное хозяйство и скотоводство... на казенной земле, предоставленной в общинное пользование всего калмыцкого населения, признали совершенно справедливым привлечь их к участию в платеже сборов на общественные надобности на оди-

наковых условиях со всеми остальными калмыками». Практически все зайсанги «разделяют справедливость такого решения улусных сходов и подчинились ему», кроме нойона Д.Ц. Тундурова [24, л. 8 об.-9]. Попытки некоторых представителей бывших привилегированных калмыцких сословий избежать налогообложения не увенчались успехом.

Надо заметить, что в 1892 г. министром государственных имуществ был поднят вопрос об освобождении калмыков-простолюдинов от взимания сбора на содержание вольнонаемной полицейской стражи. Однако по предложению государственного контролера он был решен иначе. К уплате сбора были привлечены привилегированные сословия, поскольку они «в услугах полиции одинаково нуждаются» [25, л. 1]. Положение «О привлечении привилегированных сословий калмыцкого народа к платежу уравнительного сбора на содержание вольнонаемной стражи в Калмыцкой степи» было принято 11 июня 1893 г.

Таким образом, закон от 16 марта 1892 г. об отмене обязательных отношений в калмыцком обществе стал претворяться в жизнь вскоре после его принятия. Однако проведение некоторых его мероприятий затянулось до 1894 г., в частности, избрание и утверждение аймачных старшин, заменивших зайсангов в управлении аймаками, продолжалось до осени этого года.

При проведении реформы администрация столкнулась с объективными и субъективными трудностями. Так, произошла смена Главного попечителя. И.С. Картель, занимавший эту должность с 1886 г., был переведен на новое место работы.

1892 г. был включен в 5-летний срок вознаграждения, а сбор албана многими зайсангами не был произведен, поэтому начался бесконечный поток жалоб в УКН по поводу неправильного определения размера албана. В свою очередь Управление отправляло запросы в улусные Зарго для подтверждения правильности жалобы, что затянуло разбирательство на несколько лет.

Выплата нойонам и зайсангам вознаграждения за потерю албана и единовременного пособия, реорганизация местного управления и обложение калмыцкого населения налогами в пользу казны осуществлялись УКН одновременно. При этом было составлено большое количество различных ведомостей, расчетов, списков, раскладок, а также расписок, приговоров и так далее. Например, расчетные списки для выдачи единовременного пособия составлялись улусными управлениями дважды – летом и осенью 1892 г.

В период проведения реформы при составлении различных расчетов использовались данные переписи 1876 г, это объяснялось тем, что начавшаяся накануне издания закона 16 марта перепись не была завершена [26, с. 92]. По этому поводу следует отметить, что в своем рапорте от 12 декабря 1892 г. Главный попечитель писал о том, что многие калмыки ходатайствуют о сокращении налога, так как с переписи 1876 г. число их кибиток сократилось.

Все те сведения, которые УКН должно было представить в МГИ согласно предписанию министра № 465 от 5 мая, содержатся в его годовом отчете за 1892 г. В нем также имеются другие данные, например, о состоянии скотоводства, о численности калмыцкого населения, об исполнении общественных повинностей и так далее. Все ведомости и расчеты, составление которых поручалось УКН по этому же предписанию, были представлены в Департамент общих дел МГИ 7 июля 1892 г. в докладе за № 3469 [27, л. 51].

Все расходы на проведение реформы – около 543 636 руб. – были произведены за счет средств общественного калмыцкого капитала, который в 1892 г. составлял сумму 1 574 159 руб. [28, с. 194].

Попытки некоторых представителей бывших привилегированных калмыцких сословий избежать налогообложения не увенчались успехом. Что касается реакции остальной части населения, то можно сказать, что она была в общем спокойной, крупных выступлений против проведения реформы не отмечалось, хотя новый закон не намного облегчил податное бремя.

Ссылки:

1. Национальный архив Республики Калмыкия – далее НА РК. Ф. 12. Оп. 3. Д. 42.
2. НА РК. Ф. 12. Оп. 3. Д. 42.
3. Там же. Ф. 26. Оп. 1. Д. 82.
4. Там же. Ф. 22. Оп. 1. Д. 34.
5. Там же. Ф. 15. Оп. 4. Д. 637.
6. Деев С.Ю. Подготовка и проведение реформы 1892 г. // Вестник КИГИ РАН. Элиста, 2003. С. 178–195.
7. НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 367.
8. Деев С.Ю. Подготовка и проведение реформы 1892 г. // Вестник КИГИ РАН. Элиста, 2003. С. 178–195.
9. НА РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 115.
10. Там же. Ф. 9. Оп. 2. Д. 42.
11. Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 115.
12. Там же. Ф. 9. Оп. 3. Д. 42.
13. Там же. Ф. 9. Оп. 4. Д. 850.
14. Там же. Ф. 26. Оп. 1. Д. 82.
15. Там же. Д. 863.

16. Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 115.
17. Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 115.
18. Там же. Ф. 9. Оп. 2. Д. 42.
19. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 309.
20. НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 850.
21. НА РК. Ф. 15. Оп. 4. Д. 613.
22. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 309.
23. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 309.
24. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 309.
25. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 309.
26. Бурчинова Л.С. Повинности калмыцкого крестьянства в период утверждения капитализма в России (60-е и начало 90-х гг. XIX в.) // Социально-экономическое и политическое положение крестьянства Калмыкии в дооктябрьский период. Элиста, 1989. С. 90–114.
27. НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 42.
28. Деев С.Ю. Подготовка и проведение реформы 1892 г. // Вестник КИГИ РАН. Элиста, 2003. С. 178–195.

References:

1. *The National Archives of the Republic of Kalmykia – further NA RK*, f. 12, op. 3, d. 42.
2. *NA RK*, f. 12. op. 3. d. 42.
3. *NA RK*, f. 26. op. 1. d. 82.
4. *NA RK*, f. 22. op. 1. d. 34.
5. *NA RK*, f. 15. op. 4. d. 637.
6. Deev, SY 2003, 'Preparation and implementation of reforms in 1892', *Herald of the KIGI RAS*, Elista, pp. 178-195.
7. *NA RK*, f. 9. op. 5. d. 367.
8. Deev, SY 2003, 'Preparation and implementation of reforms in 1892', *Herald of the KIGI RAS*, Elista, pp. 178-195.
9. *NA RK*, f. 9. op. 1. d. 115.
10. *NA RK*, f. 9. op. 2. d. 42.
11. *NA RK*, f. 9. op. 1. d. 115.
12. *NA RK*, f. 9. op. 3. d. 42.
13. *NA RK*, f. 9. op. 4. d. 850.
14. *NA RK*, f. 26. op. 1. d. 82.
15. *NA RK*, d. 863.
16. *NA RK*, f. 9. op. 1. d. 115.
17. *NA RK*, f. 9. op. 1. d. 115.
18. *NA RK*, f. 9. op. 2. d. 42.
19. *Science Archive KIGI RAS*, f. 4. op. 2. d. 309.
20. *NA RK*, f. 9. op. 4. d. 850.
21. *NA RK*, f. 15. op. 4. d. 613.
22. *Science Archive KIGI RAS*, f. 4. op. 2. d. 309.
23. *Science Archive KIGI RAS*, f. 4. op. 2. d. 309.
24. *Science Archive KIGI RAS*, f. 4. op. 2. d. 309.
25. *Science Archive KIGI RAS*, f. 4. op. 2. d. 309.
26. Burchinova, LS 1989, 'Duties of the Kalmyk peasantry during the establishment of capitalism in Russia (60th and early 90s XIX century)', *Socio-economic and political situation of the peasantry Kalmykia before the October Revolution*, Elista, pp. 90-114.
27. *NA RK*, f. 9. op. 2. d. 42.
28. Deev, SY 2003, 'Preparation and implementation of reforms in 1892', *Herald of the KIGI RAS*, Elista, pp. 178-195.